

*ДОРОШИН Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Автор 42 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, 4 учебных пособий**

*АЛЕБАСТРОВА Алла Анатольевна, кандидат философских наук, магистрант кафедры теологии и религиоведения Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Автор 29 научных публикаций, в т. ч. 7 учебных пособий***

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕНЕССАНСА НАЦИОНАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

В преломлении культурно-исторического опыта цивилизации авторы обращаются к идее «кризиса общества», артикулируя ее через призму национализма в его социально-философском понимании. По мнению авторов, в современном европейском обществе бытие человека на фоне роста материального благополучия неожиданно для многих определяется важностью принятия национальной самоидентичности, выступающей в обществе постмодерна благодатной почвой для ренессанса национализма. Драматические события, разворачивающиеся в Европе в последние месяцы, разрушили мировоззрение европейцев, десятилетиями формировавшееся под влиянием мультикультурализма и толерантности. Они показали утопичность идеи нравственного совершенствования человека, предполагавшего в т. ч. добровольный отказ от национальной самоидентичности. В XXI веке «кризис времени» стал временем возрождения национализма, что подталкивает человека к принятию радикальных решений, основанных на насилии. «Мы-идентичность» сменилась «Я-идентичностью», где коллективная память сохраняет не только институт национальной культуры, транслируемой из поколения в поколение, но также выступает основой нового политического мышления, в котором национальные амбиции превращают национализм в инструмент политического радикализма, в разные исторические периоды принимавшего форму «пангерманизма», «пантюркизма», «панславизма». Сегодня мы наблюдаем мощный подъем националистических партий, который также можно рассматривать как одну из характеристик «кризиса общества». Духовно возрождающаяся Россия, так же как и европейское общество, обращается к идее национальной самоидентичности. Однако в отличие от Европы особенностью русского национализма выступает любовь к духу своего народа, его культурному своеобразию. При этом национализм и патриотизм воспринимаются в русском национальном сознании как тождественные понятия. В основе самоидентичности русского человека лежит патриотизм, позволяющий не только определять духовный путь развития народа, но видеть и чувствовать слабость и несовершенство мира, извлекать уроки мощного национально-культурного прошлого, принимать поистине великие решения, основанные на любви к своему народу.

Ключевые слова: «дух эпохи», национализм, ренессанс национализма, национальная самоидентичность, патриотизм, нравственное воспитание, И. Ильин.

*Адрес: 410000, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10 «А», корп. 12; e-mail: ivansar@mail.ru

**Адрес: 410000, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10 «А», корп. 12; e-mail: alebastrova_70@mail.ru

Понимание «духа эпохи», или «духа времени», всегда было неоднозначным. Обстоятельство, что его толкование имеет бесконечное число интерпретаций, говорит о том, что понимание происходящих в реальном времени событий ничего не означает до тех пор, пока не наполнится конкретным содержанием. Не случайно для И. Гете, которого И. Фихте сравнил с эталоном духовности, до которого смогло подняться человечество в своем развитии, «дух времени» был связан лишь с духовной стороной эпохи. И. Гете полагал, что если какая-нибудь сторона выступает наиболее сильно, овладевая массой и торжествуя над ней так, что при этом противоположная сторона оттесняется на задний план и затеняется, то такой перевес называют «духом времени», который определяет сущность данного промежутка времени. Следовательно, каждая новая идея, возникающая в общественном сознании как отражение «духа времени», может стать источником изменения восприятия мира в целом.

Вероятно, что одной из таких идей, рожденных «духом времени» XXI века, является идея «кризиса общества», которая определила бытие современного человека и выступила благодатной почвой для ренессанса национализма [1]. Конечно, в ходе исследования этапов общественного развития можно встретить сочетание элементов, при котором динамика незапланированных социальных процессов нарушает течение, характерное для определенной стадии развития, направляя его в сторону другой, ближайшей, более высокой или более низкой ступени. При этом человек уже в самой социальной жизни обречен непрестанно искать ответ на вопрос, возможен ли, и если да, то как, тот порядок совместной жизни людей, который позволит достичь согласия между личными потребностями и наклонностями и требованиями общества, «укрощая» желание сохранить свою национальную идентичность [2].

Опасность современного национализма заключается в том, что он поощряет иррациональное мышление, в то время как вера в авторитеты перестает играть когнитивно-функ-

циональную роль. Передача национальных традиций от поколения к поколению – это специфический институт сохранения национальной самодостаточности, однако коллективная память оказывается заложником политических амбиций [3]. Так называемые националистические традиции становятся идеологическими инструментами, способствующими межнациональной конкуренции в эпоху постмодерна, в которой человек более не полагается на силу мышц. Современный человек вступил в роковую игру, где ставка – выживание.

Мы полагаем, что в XXI веке «кризис времени», принимающий национальную окраску, вытесняет потребность нравственного совершенствования человека, охваченного чувством тревоги и беспокойства. Происходит понимание, что у человечества есть все шансы уничтожить себя, причем это самоуничтожение может произойти не только из-за угрозы мировой войны. Обычный человек вдруг понимает, что он не способен на самостоятельное действие или слово, поскольку он всего лишь преобразующая машина, род передающей силовой станции, и это понимание рождает чувство панического страха [4].

Неконтролируемое чувство страха подвергает человека соблазну отдать всю свою свободу всевозможным диктаторам – или потерять ее, превратившись в маленький винтик машины: не в свободного человека, а в хорошо накормленный и хорошо одетый автомат. К сужению осознания нравственных ценностей приводят внешние обстоятельства: голод, тяжелая борьба за существование, жизнь народа, находящаяся под постоянной угрозой со стороны воинственных соседей, – все это обостряет инстинкт личного и национального самосохранения. Яркий пример нравственного кризиса, происходящего на фоне социальной катастрофы Гражданской войны в России, когда «в воздухе, напоенном кровью и расстрелами, голодом, стонами детей, в ужасающие дни, когда одни матери в Крыму отравляли своих детей, другие убивали их и солили тела в кадке», можно обнаружить в одном из рассказов

Б. Зайцева¹. В этот трагический момент происходил глубокий переворот высших нравственных ценностей народа, завершившийся появлением иного мировоззрения и иного кодекса морали.

Не вызывает сомнения то, что «кризис общества» выступает благодатной почвой для принятия человеком простых и радикальных решений, подталкивая его на обращение к насилию, замещение нравственных ценностей национальной идеей, составным элементом которой является деление общества на «своих» и «чужих».

Ренессанс национализма в современном обществе выступает не только идеей «духа эпохи» – он доказывает противоречивость тезиса о врожденной способности человека различать добро и зло, сформулированной М. Мамардашвили [5, с. 78–79]. Христианское понимание личности как самоценного автономного объекта, способного по своей воле приблизиться к Божественному образу, ибо цель существования человека заключается в потребности «состояться», сменилось желанием возвращения к радикальной националистической идеологии, в основе которой лежит «принцип силы» ради разрушения. Прибегая к насилию и разрушению, националисты получают удовольствие потребителя от бессмысленного и беспричинного насилия по отношению к живым беззащитным существам.

Это чувство «удовольствия потребителя» становится ярко выраженной чертой современного европейского национализма. На протяжении столетий философы тщетно обращаются с призывом к человечеству познать самого себя. Однако бóльшая часть человечества обнаруживает в этом призыве угрозу разгадать самих себя и в ответ испытывает желание защититься от общества, прячась под защитные маски. «Мы не желаем о себе ничего знать!» – отвечает большинство людей, предпочитающее оставаться в вымышленном образе, вылепленном друг для друга. Другими словами, гордость высокоиндивидуализированных людей

за свою независимость, свободу, способность действовать, отвечать за свои поступки и самостоятельно принимать решения, а с другой стороны, их замкнутость, характерная тенденция ощущать себя личностью, чей внутренний мир недоступен для других людей, находящихся за пределами футляра личностного «Я» и воспринимаемых как что-то Внешнее и Чужое, – существующие независимо друг от друга, но вместе с тем определяющие контуры современного европейского национализма.

Доминирующее интеграционное давление, идущее со стороны глобализационных процессов, ставит перед народами выбор: либо они сохраняют свою самоидентичность в виде музейных раритетов, либо они отказываются от своей самоидентичности, тем самым встраиваясь в уже существующую идентичность, находящуюся на ступени континентального государства. Возможно, следует сказать и о другом пути развития народов и государств, когда они могут продолжать свое существование в своей традиционной форме, т. е. в качестве национальных государств, в которых эмоциональная привязанность к своей стране продолжает оставаться живой и сильной.

Трудность более тесной интеграции европейских стран заключается в том, что, несмотря на высокий уровень интеграционных процессов, протекающих в традиционных национальных государствах, так называемый национальный характер в начале XXI столетия привел к консервации человеческого поведения, на которое почти не повлияли изменения общественной реальности. Иными словами, весь социальный габитус, неразрывно связанный с традиционной национальной идентичностью, выстроенной на национально-государственном уровне, сопротивляется дальнейшему процессу образования постнациональных государств.

Волна протестов, прокатившаяся в последние месяцы по странам Европы, спровоцированная событиями в Сирии и Ираке, свидетельствует о перевесе «Мы-идентичность» в балансе

¹Цит. по: Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 102.

с «Я-идентичностью», что оказалось весьма непривычным для такого развитого государства, как Германия. По свидетельству прессы, на митинге в Эрфурте лидеры движения против миграции и их сторонники вышли с лозунгом «Мы – единый народ».

В 2012 году книга немецкого историка Каспара Хирши «Происхождение национализма: альтернативная история от Древнего Рима до начала Нового времени в Германии» была впервые издана в России. В ней автор впервые формулирует тезис, определяющий время возникновения феномена национализма как веры в силу нации и мобилизацию людей, объединенных этой верой, перенося данный тезис из периода Нового времени в культурную среду Раннего Ренессанса. Изменяя временные границы национализма, автор дает объяснение причинам появления национализма в его современной форме, связывая ренессанс национализма с развитием имперских идей, во многом обусловленных особенностями интенсивного развития современной мировой экономики.

Лозунг «Мы – единый народ» неразрывно связан с групповой идентичностью народа, воспринимаемой сегодня на национально-государственном уровне. В «Мы-идентичности» отражены события далекой истории, прошлые войны, выживание нации в период кризисов и социальных потрясений. Участники акции «Германия – это мы» в Плауэне, собравшей несколько тысяч сторонников, активно выступивших против миграционной политики, проводимой правительством Германии, сознательно исключили из своих лозунгов единицу континентальной интеграции «Я – европеец». Базисные высказывания «Я – немец» или «Я – француз» сегодня приобретают особое эмоциональное звучание.

Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда в начале XXI столетия «Мы-идентичность» стала ощущаться индивидами более интенсивно, в то время как еще несколько десятилетий назад предполагались ее ослабление и замена на «Я-идентичность». Старый Свет, по воле политиков трансформировавшийся на протяжении

XX века в Европейский Союз, обнаруживает нарастание признаков национальной идентичности, то, что в литературе принято обозначать термином «национальный характер», и то, что в условиях мощных миграционных потоков из Сирии и Ирака создает условия для усиления национального габитуса, глубоко и прочно встраивающегося в структуру личности жителя Европы.

Насколько уместно сравнение событий в Европе, вызванных ростом националистических идей, с событиями, происходящими в России? Чтобы понять истоки современного русского национализма, мы обращаемся к изучению истории, стремимся понять круг перемен, которые произошли и происходят в обществе и в человеческом духе. Однако, к несчастью, изменения жизненного мироощущения, которые сегодня происходят во всем мире, являются решающими в истории. Именно от них будет зависеть судьба будущих поколений, того самого поколения, которое «не горсть одиночек, и не просто масса: это как бы новое целостное социальное тело, обладающее и своим избранным меньшинством, и своей толпой, заброшенное на орбиту существования с определенной жизненной траекторией. Поколение, динамический компромисс между массой и индивидом, представляет собой самое важное историческое понятие и является той траекторией, по которой движется история» [6, с. 5].

В СССР противоядием от национализма выступали классовая ненависть и чувство солидарности с пролетариатом, который, согласно доктрине К. Маркса, был лишен национального инстинкта, являвшегося плодом буржуазного строя. Сознание национального единства было подорвано идеей классовой борьбы, а любые проявления национальных традиций рассматривались как связь с буржуазно-аристократической культурой. При этом в СССР на территориях союзных республик сохранялся национальный язык и многие должности занимали представители коренного народа. До революции Российская империя, напротив, была страной, где на всей государственной территории признавался

лишь русский народ при отсутствии деления на области с проживанием исконно русского населения и территории с проживанием инородцев. Революция в корне изменила национальную политику, формировавшуюся столетиями. Теперь русский народ стал лишь первым среди равных народов, населяющих СССР и принимающих участие в управлении.

В конце 2015 года, обращаясь к народу, Президент РФ В.В. Путин определил сущность проблемы, решение которой назрело давно, – проблемы определения национальных ценностей, нравственных основ, патриотического воспитания молодежи. Сохранение нравственных кодов позволит остановить агрессивную пропагандистскую атаку, которая может привести лишь к неминуемой катастрофе народа. Чтобы создать здоровое общество и благополучную страну, необходимо укрепить фундамент, который носит название патриотизма. Патриотизм является не только прочным фундаментом будущего – в нем заложено уважение к истории страны, ее традициям и культуре, духовным ценностям и уникальному опыту сосуществования народов с разной языковой культурой и национальными традициями. От того, что слышат наши дети, что они читают, зависит морально-нравственный климат всего общества. Настоящий патриот – это тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству.

Поиск истоков истинного русского национализма приводит нас к проблеме духовного понимания Родины. Именно такое понимание национализма дает русский философ И. Ильин². Для него национализм есть любовь к духу своего народа и притом к его духовному своеобразию. При этом национализм и патриотизм он рассматривает как тождественные понятия. Если мы принимаем свой народ, пишет И. Ильин, за воплощение полного и высшего совершенства на земле, то в этом чувстве есть проявление большого националистического самомнения³.

Настоящий патриот должен видеть не только духовные пути своего народа, но его соблазны, слабости и несовершенства. В то же время национальное обезличивание есть великая беда и опасность для каждого человека и всего народа. Чтобы избежать этой опасности, следует прививать духовно верный, творческий национализм с раннего детства.

В лекциях по педагогике И. Кант отмечал, что воспитание необходимо только для человека [7]. В понятие «воспитание» он включал «уход» (присмотр, попечение), «дисциплинирование» (становление поведения) и «обучение» наряду с «формированием нравственного облика». «Уход» необходим младенцу, «дисциплинирование» – дошкольнику, «обучение» и «формирование нравственного облика» – детям школьного возраста.

Созвучна кантовскому пониманию воспитания позиция И. Ильина. Чтобы не допустить в детях национальное обезличивание, следует с раннего возраста окружать ребенка прекрасными предметами, вызывающими в его душе национальное умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига. Ребенок должен становиться национально русским, думая, молясь и говоря русскими словами, ощущая в себе кровь и дух русских предков, любя свою историю, судьбу и призвание своего народа, отзываясь трепетом души на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Лишь дав в дошкольном возрасте такой духовный заряд, можно воспитать настоящего «верного» русского человека⁴.

Истинный националист в понимании И. Ильина – это тот, кто способен любить не просто «родное», «свое», но родное – великое и свое – священное, и именно это должно определять отношение националиста к другим народам. В основе русского национализма И. Ильина лежит язык. Философ настаивал: не следует

²Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 196.

³Там же. С. 188.

⁴Там же. С. 199.

учить ребенка чужим языкам, пока он бегло не заговорит на своем, национальном. Еще в колыбели ребенок должен слушать русскую песню – глубокую, искреннюю, как молитва, дающую любовь и утешение. И, может, в этом понимании русской песни, которое дает И. Ильин, скрывается феномен отца иеромонаха Фотия из Боровского монастыря, поразившего каждого забытой чистотой и глубиной пения и ставшего победителем ежегодного национального проекта «Голос». Пение национализирует и организует жизнь – оно дает человеку свободу и самостоятельность.

Национальное воспитание невозможно без национальной сказки. Ребенок, никогда не читавший сказки своего народа, легко отрывается от него. Русская сказка дает ребенку первое чувство героического, чувство, которое учит ребенка мужеству и верности, сложности мира, населяет его душу национальными мифами, в которых народ глядит в свое историческое прошлое и пророчески устремляет свой взгляд в будущее.

С самого юного возраста ребенок должен чувствовать, понимать, гордиться принадлежностью к великому народу, обладать национальным самосознанием, огражденным от двух опасностей: националистического самомнения и всеосмеивающего самоунижения. Эту гордость за величие и трагизм своей Родины выражают прочувствованные слова А.С. Пушкина: «Клянусь вам моею честью, что я ни за что на свете не согласился бы ни переменить Родину, ни иметь другую историю».

И последнее слагаемое воспитания русского национализма, которое нам хотелось бы упомянуть, обращаясь к философскому наследию И. Ильина, – это национальная территория, добытая кровью и трудом, волею и духом. Русский человек должен знать и любить просторы своей страны, ее жителей, ее богатство, ее климат, ее возможности так, как человек знает свое тело, так, как музыкант любит свой инструмент, так, как крестьянин знает и любит свою землю⁵.

Такова формула национального воспитания, необходимого русскому человеку и каждому здоровому народу, в прочтении И. Ильина, она удивительно близка в своем нравственном созвучии сущности проблемы патриотического воспитания, сформулированной политическим лидером современной России. Обосновать идею Родины и чувство патриотизма – значит показать неизбежность и естественность их значения в историческом развитии народов, их государственное значение и священность.

В чем же состоит сущность истинного национализма? В любви к Родине, чувстве духа своего народа, единении со своим народом. Другую сторону национализма, становящуюся великой бедой для народа, представляет национальное обезличивание. Такой национализм ведет к взаимной ненависти народов, культурному застою, «провинциализму» и самомнению. В этом случае национализм принимает уродливую, болезненную, извращенную форму, лишенную духовности. Этот «уродливый» национализм становится повседневным явлением «бунтующей этничности» Европы.

На смену индивидуализму и эгалитаризму приходят представления, вызванные к жизни противоречиями, кризисом межнациональных отношений. Европейцы не в состоянии понять политику правительств, которые предлагают проект новой Европы, добровольно отказавшейся от верности идеи нации. В результате европейцы попадают в заколдованный круг, в котором их собственные национальные интересы неизбежно оказываются под угрозой уничтожения [8]. На протяжении столетий европейцы, считавшие себя носителями свобод и прав человека, утверждавшими, что человек вне зависимости от своего происхождения и веры становится равноправным гражданином Европы, вливаясь в европейскую семью, построенную на идеях индивидуализма, уважения к закону и равноправия, вынуждены обеспечивать свое выживание действиями, угрожающими выживанию противоположной группы – мигрантов.

⁵Ильин И.А. Указ. соч. С. 199.

Вопреки всем заверениям политиков в этом противостоянии обнаруживается ренессанс национализма, реанимирующий забытые, казалось бы, представления о национальном неравенстве людей.

Х. Ортега-и-Гассет сравнивал каждое новое поколение с человеком, который, поднявшись на новую жизненную высоту, по-иному начинает воспринимать жизненную цель своего суще-

ствования. Безусловно, сегодня общество не в состоянии предвидеть будущее, но посеянные в благодатную почву семена национализма уже в недалеком будущем могут принести плоды, способные отравить будущее человечества. Поэтому если современное поколение не хочет повернуться спиной к собственной судьбе, оно должно сосредоточить свои усилия на борьбе с национализмом, в какой бы форме он ни проявлялся.

Список литературы

1. Никитин С.В. Научная рациональность и свобода. Саратов, 2001. 164 с.
2. Устьянцев В.Б. Жизненное пространство, человек, риски. Саратов, 2012. 208 с.
3. Гинзбург Б. Философия и политические перемены в Восточной Европе. «Новые правила» во Франции. Научная философия: истоки и развитие // Путь. 1995. № 8. С. 336–352.
4. Гурджиев Г.И. Беседы Вельзевула со своим внуком. Минск, 1999. 1023 с.
5. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992. 408 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991. 408 с.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. 345 с.
8. Козловски П. Миф о модерне: Поэтическая философия Эрнста Юнгера. М., 2002. 239 с.

References

1. Nikitin S.V. *Nauchnaya ratsional'nost' i svoboda* [Scientific Rationality and Freedom]. Saratov, 2001. 164 p.
2. Ust'yantsev V.B. *Zhiznennoe prostranstvo, chelovek, riski* [Living Space, Human, Risks]. Saratov, 2012. 208 p.
3. Ginzburg B. *Filosofiya i politicheskie peremeny v Vostochnoy Evrope. "Novye pravila" vo Frantsii*. Nauchnaya filosofiya: istoki i razvitiye [Philosophy and Political Changes in Eastern Europe. "New Rules" in France. Scientific Philosophy: Origins and Development]. *Put'*, 1995, no. 8, pp. 336–352.
4. Gurdjieff G.I. *Besedy Vel'zevula so svoim vnukom* [Beelzebub's Tales to His Grandson]. Minsk, 1999. 1023 p.
5. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I Understand Philosophy]. Moscow, 1992. 408 p.
6. Ortega y Gasset J. *Chto takoe filosofiya?* [What Is Philosophy?]. Moscow, 1991. 408 p.
7. Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti* [Groundwork for the Metaphysic of Morals]. Kant I. *Soch.: v 6 t.* [Works: In 6 Vols.]. Moscow, 1965. Vol. 4. Pt. 1. 345 p.
8. Kozlovski P. *Der Mythos der Moderne. Die dichterische Philosophie Ernst Jüngers*. München, 1991 (Russ. ed.: Kozlovski P. *Mif o moderne: Poeticheskaya filosofiya Ernsta Yungera*. Moscow, 2002. 239 p.).

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.4.64

Ivan A. Doroshin

Saratov State University
corp. 12, 10 "A" Vol'skaya St., Saratov, 410000, Russian Federation;
e-mail: ivansar@mail.ru

Alla A. Alebastrova

Saratov State University
corp. 12, 10 "A" Vol'skaya St., Saratov, 410000, Russian Federation;
e-mail: alebastrova_70@mail.ru

PROSPECTS OF NATIONALIST RENAISSANCE IN EUROPE

From the perspective of cultural and historical experience of the civilization, the authors turn to the idea of the “crisis of society”, articulating it through the prism of nationalism in its socio-philosophical interpretation. According to the authors, in the modern European society, against the background of growing material well-being, human existence, surprisingly for many, is determined by the importance of deciding upon one’s national identity, which is a fertile ground for nationalist renaissance in postmodern society. The dramatic events of the recent months in Europe have destroyed the European worldview that for decades had been shaped by multiculturalism and tolerance. They have proven the idea of moral improvement which involves voluntary denial of national identity to be utopian. In the 21st century, the “crisis of the time” is the time of the revival of nationalism, which encourages a person to make radical decisions based on violence. “We-identity” has been replaced by “I-identity”, when collective memory not only retains the institution of national culture being passed on from generation to generation, but also forms the basis of new political thinking, when national ambitions turn nationalism into a tool of political radicalism, which in different historical periods took the form of Pan-Germanism, Pan-Turkism, and Pan-Slavism. Today we are witnessing a dramatic rise of nationalist parties, which can also be regarded as one of the characteristics of the “crisis of society”. Spiritually resurgent Russia, just as European society, turns to the idea of national self-identity. However, unlike its European counterpart, Russian nationalism involves love for the spirit of its people, its cultural identity. At the same time, nationalism and patriotism are perceived in the Russian national consciousness as identical concepts. At the heart of Russian self-identity lies patriotism, which helps not only to determine the path of the nation’s spiritual development, but also to see and feel the weakness and imperfection of this world, to learn from the rich national and cultural past, as well as to make truly great decisions based on love for its people.

Keywords: *spirit of the age, nationalism, nationalist renaissance, national self-identity, patriotism, moral education, I. Ilyin.*

Поступила: 17.01.2016
Received: 17 January 2016